

ДИАЛОГ

№ 3
2022

МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ
ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ
27–28 октября 2022 года, Самарканд

30
лет
МПА СНГ

INTERPARLIAMENTARY ASSEMBLY
OF MEMBER NATIONS OF THE
COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES
27–28 October 2022, Samarkand

ТЕМЫ НОМЕРА

2022

Год 30-летнего юбилея
Межпарламентской Ассамблеи СНГ

Год народного творчества
и культурного наследия в СНГ

институте в Вашингтоне, собирая материал для докторской диссертации по проблемам экономических реформ в СССР. Если говорить конкретно — готовил главу о взгляде западной советологии на наши реформы. Это было время великих симпатий к перестройке, Горбачеву и всему советскому. В то же время это был период надвигающихся неведомых перемен, о которых мне говорили большинство американских советологов в наших многочисленных частных беседах. Эти перемены обрушились на нас в том же 1991 г.: в августе — ГКЧП, а в декабре — Беловежское соглашение и развал Союза.

Извержение геополитического вулкана не только смахнуло своей лавой мои научные планы, но и изменило всю жизненную матрицу. Все предыдущие 20 лет я посвятил изучению и преподаванию политико-экономических проблем социализма, который уходил в историю.

В этот момент судьба подарила мне встречу с университетским однокашником Михаилом Кротовым, который предложил подумать о работе в совершенно новой структуре того времени — Межпарламентской Ассамблее. Подкупала идея поработать в организации, которая на фоне распада СССР, «развода» бывших союзных республик и образования новых независимых государств довольно дерзко заявляла о желании координации, унификации и даже интеграции на новых условиях. В итоге следующие 20 лет трудового стажа я отдал работе в Секретариате Совета МПА СНГ.

Уже в первый год работы мы начали устанавливать связи с нашими партнерами — международными парламентскими организациями: Межпарламентским союзом, ПА СЕ, Северным советом. Именно по линии Северного совета нам удалось воспользоваться поддержкой Парламента Финляндии при организации уникальной встречи парламентариев Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха в рамках миротворческого семинара на Аландских островах. Данная встреча, послужившая прологом к подписанию протокола о прекращении боевых действий в Нагорном Карабахе, стала для меня первым веским подтверждением правильности выбранного жизненного пути.

Годы работы в Секретариате Совета МПА СНГ дали возможность встречаться и взаимодействовать с талантливыми, компетентными, увлеченными людьми

Это был путь от секретаря Постоянной комиссии по культуре к заведующему отделом внешних связей, начальнику управления межпарламентского сотрудничества, начальнику экспертно-аналитического управления. На каждом его этапе я имел возможность встречаться и работать с талантливыми, компетентными и увлеченными людьми. С позиции председателя Совета ветеранов Секретариата Совета МПА СНГ сегодня я не только хотел бы выразить благодарность всем сотрудникам, соратникам за совместную работу, но и пожелать новому поколению сотрудников с честью отвечать на вызовы и задачи сегодняшнего дня в развитии нашего Содружества.

М. И. Кротов, заместитель Ответственного секретаря ПА ОДКБ — полномочный представитель Федерального Собрания Российской Федерации в ПА ОДКБ; в 1992–2011 гг. Генеральный секретарь Совета МПА СНГ

Начало деятельности Секретариата Совета МПА СНГ совпало с непростыми, подчас драматическими событиями на постсоветском пространстве. А в некоторых из этих событий нам приходилось участвовать непосредственным образом.

Так, МПА СНГ осуществляла миссию по урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе. Секретариат активно занимался организацией переговоров; не раз нам приходилось отправляться непосредственно в зону боев и пересекать «линию фронта». Возглавлял нашу миротворческую группу Председатель Верховного Совета Кыргызстана М. Ш. Шеримкулов.

И вот осенью 1993 г. Россия переживает острейший политический кризис. Для Ассамблеи складывается, казалось бы, безвыходная ситуация: Председатель ее Совета находится в следственном изоляторе в Лефортово, Верховный Совет Российской Федерации лишен полномочий... В принципе, мы могли в таких обстоятельствах полностью остановить свою работу — до формирования нового российского парламента (а при некотором раскладе и навсегда).

Однако я видел всеобщую заинтересованность в продолжении диалога по Карабаху. Прежде всего было необходимо остановить кровопролитие! И тогда Секретариат взял осуществление миссии на себя. В течение нескольких месяцев мы по-прежнему организовывали поездки, встречи, переговоры. В том числе я пригласил полномочные парламентские делегации Азербайджана, Армении и самопровозглашенной Нагорно-Карабахской Республики в Санкт-Петербург: в результате впервые состоялась встреча всех сторон конфликта на уровне вице-спикеров. А потом мы отправились на Аландские острова, где был успешно проведен семинар по изучению опыта управления территориями с особым автономным статусом. Впрочем, дело не столько в статусе этих островов: еще важнее было избежать паузы в миротворческом процессе.

Тем временем в России был избран и начал функционировать новый парламент, а МПА СНГ вернулась к нормальному режиму работы. Наша «челночная» дипломатия принесла свои плоды. 15 апреля 1994 г. Совет глав государств СНГ в единогласно принятом Заявлении по конфликту в Нагорном Карабахе и вокруг него приветствовал примиренческую миссию Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ. 5 мая 1994 г. в столице Кыргызстана был подписан Бишкекский протокол*, соглашение о прекращении огня и последующем урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе. Уже 6 мая во исполнение Протокола боевые действия прекратились. Четверть века (за исключением отдельных случаев обострения) в Нагорном Карабахе соблюдалось перемирие. Впоследствии высокую оценку бишкекским соглашениям дал Президент Российской Федерации В. В. Путин.

К сожалению, осенью 1994 г. международный контроль над ситуацией в регионе перешел от СНГ и России к Минской группе ОБСЕ, которая в итоге возложенных на нее надежд не оправдала. Тем не менее Бишкекский протокол вошел в историю как не имеющий аналогов пример парламентского миротворчества.

Возвращаясь к октябрьским событиям 1993 г., можно вспомнить еще один сюжет. Охрану Таврического дворца на тот момент осуществляло подразделение, которое напрямую подчинялось Вер-

ховному Совету (и мне — по линии деятельности Ассамблеи). Когда в Москве противостояние исполнительной и законодательной ветвей власти перешло в «горячую» фазу, следовало опасаться чего-то подобного и в Таврическом дворце. Штурм старинного здания с деревянными перекрытиями мог закончиться пожаром, который уничтожил бы уникальный памятник истории и архитектуры. Не говоря уже о человеческих жертвах! Звонит мне начальник Главного управления внутренних дел по Санкт-Петербургу и Ленинградской области А. Г. Крамарев: ему дан приказ занять дворец и разоружить охрану. Но у сотни офицеров в Таврическом — свой приказ, и они не собираются складывать оружие. Мне удалось договориться с обеими сторонами о том, что петербургский ОМОН зайдет в штаб-квартиру Межпарламентской Ассамблеи, но охрана не будет разоружаться, и мы организуем совместное патрулирование территории. Так и было сделано. А после того, как кризис в Москве окончательно разрешился в пользу Президента, я написал Б. Н. Ельцину письмо с просьбой решить судьбу тех, кто ранее охранял Ассамблею. Обращение было поддержано: все эти люди нашли работу в структуре МВД...

Подписание Бишкекского протокола 5 мая 1994 г.

* Протокол подписали: Председатель Верховного Совета Азербайджанской Республики Р. Б. Гулиев, Председатель Верховного Совета Республики Армения Б. Г. Аракцян, и. о. председателя парламента самопровозглашенной Нагорно-Карабахской Республики К. З. Бабурия, Председатель Совета МПА СНГ, Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В. Ф. Шумейко, Председатель Верховного Совета Республики Кыргызстан в 1990–1993 гг. М. Ш. Шеримкулов, полномочный представитель Президента Российской Федерации, руководитель посреднической миссии В. Н. Казимиров, Генеральный секретарь Совета МПА СНГ М. И. Кротов.